

**УБЕЙ МЕНЯ БЫСТРО
ИЛИ
ДРАКОН ОШИБСЯ
ДВАЖДЫ**

Мариан Траум

Мариан Траум
Убей меня быстро или
Дракон ошибся дважды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70364125

SelfPub; 2024

Аннотация

Сегодня ночью Стейнар вышел на охоту. Уже нашёл кого сожрать. И всё бы ничего, да вот кое-кто третий решил сыграть в героя и ему помешал. Если уж он так рвётся занять место жертвы, то сам напросился.

Мариан Траум

Убей меня быстро или Дракон ошибся дважды

С наступлением ночи улицы города опустели. Полная луна плыла сквозь серые прозрачные облака, её яркий свет выхватывал крыши домов, словно осыпая их серебром. По переулкам стелился туман. Мир замер в тишине, но расслабляющее и завораживающее спокойствие было обманчиво. Именно поэтому люди старались держаться главной, хорошо освещённой дороги, избегали пугающей темноты глухих переулков, чтобы случайно не пострадать от чьих-то рук.

Он же, наоборот, бесшумно ступал в темноте, не выходя на свет фонарей: ему здесь бояться некого. Когда Стейнар голоден, бояться приходится его. Все мысли об одном – о тёплой человеческой крови. Человечность уходит на второй план, когда просыпаются инстинкты, желание почувствовать на языке вкус тёплой крови, ощутить чей-то переход от жизни к смерти. Человечность... Откуда ей взяться у вампира? Сегодня кто-то в этих переулках станет его жертвой. Обычно это кто-то с не очень чистой совестью. Такие в этом районе часто встречаются, стоит лишь поискать получше.

Неслышно ступая во тьме, Стейнар прислушивался к редким прохожим, которые, не замечая бесшумной тени, торопились по домам. Остановливался вне поле зрения людей, за которыми наблюдал. Он изучал их взглядом и, быстро теряя интерес, крался дальше. Через старые глухие переулки, напоминающие лабиринт, в котором легко заблудиться. Он любил эти места. Эти покосившиеся дома с обшарпанными стенами и обветшалыми карнизами. В окнах не горел свет. И так тихо, что казалось, будто не люди здесь живут, а неуспокоенные души парят в пустоте тёмных комнат, давно забытые и покинутые.

Через длинную каменную арку вампир вышел в небольшой заброшенный двор и остановился. Окна домов здесь были наглухо заколочены досками, пыльная плитка на дороге растрескалась от времени. В воздухе висело напряжение. И вот она, цель. Стоит, спрятавшись за лестницей, ждёт и думает, что никто не заметит, чувствует себя уверенно и не собирается уходить с пустыми карманами, кого-нибудь не обворовав или не прирезав. Но Стейнар видел и чувствовал. Живой человек выделялся среди холодного камня, мерцая, как раскалённый багровый уголёк. Когда Стейнар приблизился, выйдя на свет луны, человек не сразу понял, кто перед ним. Напрягся, занервничал, ведь надо было сначала определить, стоит нападать или нет, а для этого разглядеть получше. Вампир метнулся к человеку со скоростью молнии

без единого звука и цепко схватил за плечо и руку. После небольшой заминки пронзительный крик разрезал тишину. Он впился острыми клыками в горло, вгрызаясь глубоко, заставляя замолчать, стискивая в объятиях. Горячая кровь обожгла глотку, но не успел Стейнар сделать и двух глотков, как ощутил ещё чьё-то присутствие. Звук шагов быстро приближался, становился громче. Кто-то бежал в его сторону и уже скоро окажется близко. «Держу пари, – подумал вампир, – он увидит во мне бездушного монстра, убивающего невинного человека. Только этого не хватало».

Стейнар, одержимый жадой, запоздало отстранился от горла. В лунном свете сверкнуло лезвие ножа. Юноша подскочил и замахнулся. Стейнар увернулся, выпустив при этом жертву. Лезвие не коснулось его, но все же разрезало рукав. Укушенный оборванец, споткнувшись, со всех ног пустился прочь. «Прекрасно», – фыркнул про себя Стейнар. Он был голоден, а теперь ещё и зол, поэтому долго думать не стал. «Если уж этот герой так рвётся на место жертвы, то сам напросился». Он развернулся всем корпусом, взглядом исподлобья пообещав много приятного. Тем временем юноша снова замахнулся и совершил выпад, чрезвычайно сильный рывок вперёд. Вампир успел сообразить, что легко мог бы перехватить нож, развернуть и вонзить лезвие в живот юноши.

Стейнар резко шагнул ближе и чуть в сторону, точным

размашистым ударом выбил нож, что, звякнув, упал на дорогу. Поцарапал при этом когтями руку человека, что запоздало отшатнулся, почти отпрыгнул.

– Решил поменяться местами? – леденящим голосом прошелестел вампир, не моргая глядя в глаза, и слегка наклонился вперёд, делая мягкий шаг.

А юноша инстинктивно попятился и, преодолевая дрожь в голосе, выкрикнул:

– Монстр! Ты достоин лишь презрения и смерти!

Старая песня. Стейнар равнодушно промолчал, продолжая смотреть пристально и делая следующий шаг перед броском.

– Кто дал тебе право убивать?!

Странный вопрос, заданный видимо на эмоциях. Словно надеялся, что с вампиром можно договориться.

– Природа, – улыбнулся Стейнар.

Юноша решил подловить момент, мельком взглянул на дорогу, чтобы броситься за ножом. Столь медленное движе-

ние не осталось незамеченным. Не составило бы труда ударить человека или отшвырнуть, но вампир решил быть аккуратным: «Всё-таки порядочный человек, а не какой-нибудь головорез». Совсем ещё юноша, худой, сублильный, ниже его почти на голову. И кто угодно, но не боец. Судя по запахам от одежды, предположил, что парфюмер и то как он двигался, уже многое рассказало о навыках ведения боя, вернее об их отсутствии. Слишком просто.

Азарт охватил Стейнара, и губ коснулась улыбка. Он метнулся к противнику со скоростью, неуловимой для человеческого глаза, поймал, протащил немного, плотно сжав пальцы на горле, и прижал к стене. Так, что ноги юноши теперь неуверенно стояли на земле, а в глазах на мгновение потемнело. Когти вампир спрятал, чтобы случайно не перерезать горло.

Юноша дёрнулся раз-другой, не сдвинув вампира ни на дюйм. Какой упорный. Стейнар сдавил чуть сильнее, ощущая, как усилилась пульсация артерии под ладонью. И тут юноша наконец-то понял, насколько силы неравны. Понял, что сегодня ночью на этой глухой улице совершил роковую ошибку. И замер, испуганно до жалости, беспомощно глядя в глаза вампира и медленно расширяя свои. Стейнар любил такие моменты – и не мог сдержаться, чтобы не наиграться вдоволь. Он навис сверху и оскалился, показывая ост-

рые клыки, хрипло зарычал, как хищник. И ощутил в этот момент, как быстро заколотилось живое человеческое сердце. Чаще люди сопротивлялись – кричали, просили остановиться, чем делали себе только хуже: все эти лишние эмоции, слова, движения его раздражали. Юноша же вздрогнул и просто зажмурился, чтобы не видеть его, будто это смягчит боль, затаил дыхание. Словно молча просил: не мучай, сделай это быстро.

Мелкая редкая дождевая пыльца, которую приносил тёплый ветер, касалась кожи. Облака заслонили луну, погружая заброшенные дома во мрак. И ни звука больше. Только страх и смятение, тонущие в обволакивающей тишине. «Оцепенел так, будто всё обо мне знает, самые страшные прегрешения и то, как изощрённо умею замучить», – подумал вампир.

Его сострадание и чувство вины притупились уже очень давно. Наверное, он должен был успокоить, сказать, что не собирается убивать. Должен был, но слишком забылся, растворился в чувстве, что этот юноша в его власти. Вкусный, сладкий аромат крови, исходящий от порезов на руке, пьянил. Чуть расширив глаза и не моргая, вампир вперился в жилку, что билась под тонкой кожей на соблазнительно изящной шее, и выступающую ключицу, которая виднелась из-под расстёгнутого на несколько пуговиц воротника чёрного камзола.

«Сейчас он ещё стоит спокойно, но вцепится в мою одежду, когда я с упоением... когда я...» Вампир в эту секунду снова вспомнил, что перед ним не преступник, а достойный человек, что не смог пройти мимо, когда другому грозила опасность. Эти мысли отрезвили. Он зацепился за них и вдруг понял, что на самом деле не хочет причинить боль этому человеку. Вернее, хочет, но только не так. Не так... А как тогда?

Ему вдруг стало неприятно и стыдно от своих же действий и желаний. Давно, очень давно не чувствовал подобного, даже удивился, мысленно себя порицая: «Разве должен я наказывать его так жестоко за отсутствие жизненного опыта, за юношеское безрассудство? Заставлять испытывать животный ужас передо мной?»

Стейнар всё ещё властно прижимал к стене побледневшего юношу, смирившегося со своей участью.

Отказаться от его шеи и остановиться оказалось очень сложно. Со своим телом пришлось практически бороться. Шумно выдохнув через рот и делая над собой титаническое усилие, Стейнар втянул клыки и разжал руку, отступая на два шага назад.

Ещё немного юноша стоял так, будто его всё ещё держат, потом медленно опустил плечи и открыл глаза. Смотреть на вампира ему было тяжело, почти невозможно. И всё же он поднял взгляд сначала на воротник плаща, затем на подбородок и выше. Мышцы лица были напряжены и подрагивали. А взгляд, полный неверия и ужаса, спрашивал: «Что всё это значит?!»

– Ступай домой, парфюмер. – Голос вампира прозвучал хрипло и низко. – Твоя кровь не утолит мой голод сегодня.

Стейнар развернулся и бесшумно шагнул в темноту, туда, куда свет фонаря не доставал.

– Я не парфюмер, – сказал человек тихо, нервно вибрирующим голосом, как будто знал, что всё так закончится.

Это вызвало у вампира невольную улыбку.

«Какой же смелый, но жутко безрассудный. В этом что-то есть», – мысленно заметил он и остановился. Не успел развернуться, как юноша добавил:

– Я алхимик.

Стейнар приподнял брови. Затем спрятал улыбку, снова

став серьёзным, и развернулся, взглянув изучающе. Подошёл ближе, на расстояние вытянутой руки, рассматривая потрёпанную одежду, камзол с заплатками кое-где, пришитыми так аккуратно, что не сразу и заметишь. Юноша не попытался, хотя чувствовалось, что очень хотел. Не человеческая реакция прорывалась, скорее животная, инстинктивная. Броситься бежать прочь. Но он только напрягся, внимательно следя за вампиром, и уже проклинал себя, что остановил этого монстра, сам не зная зачем.

«Так зачем же, алхимик?» – мысленно спросил вампир. Он немного наклонил голову набок и принялся. И действительно, от человека пахло не духами, а зельями, только какими-то неизвестными. Некоторое время они молчали. Алхимик то цеплялся взглядом за воротник, то осторожно, словно ему нельзя, смотрел в лицо с по-детски искренним изумлением и долей трепета. Как на тигра, что вышел из зарослей и внезапно заговорил. Юноша нервно сглотнул, судорожным движением руки убрал за ухо выбившуюся прядь волос. Лицо вампира выглядело жутковато, бледное и осунувшееся от голода. Глаза – уже не чёрные, как несколько минут назад, а карие и спокойные – смотрели пронизательно и испытующе.

– Алхимик, – задумчиво повторил вампир, прищурился и, подумав ещё немного, добавил: – А если бы я предложил

тебе работу – ты бы согласился?

Юноша растерялся, нахмурился. Такого вопроса от вампира он явно не ожидал.

– Работу... О чём ты? – пока ещё с трудом ворочал языком, сказывалось недавнее оцепенение.

– Самую для тебя обычную. Мешать зелья. Мне, нам то есть, не хватает лекаря или алхимика. Я принадлежу к одной организации, которая, кстати, связана с делами государственной важности.

– Эм... И почему ты вдруг решил предложить мне?

– Заработаем. А то кто же мне теперь купит новый плащ? – Стейнар приподнял руку, демонстрируя рассеченный рукав, потом взглянул на юношу: выражение лица у него было такое, будто он решил, что собеседник издевается. – Меня удивила твоя смелость, желание бороться со злом. Если ты ещё и разбираешься в зельях, то можешь быть очень даже полезен. И, я так понимаю, деньги тебе будут не лишними.

– Но ты же... Ты только что собирался... И того человека. Он...

– Преступник. Мой обед сбежал. Из-за тебя, между прочим. Разозлил ты меня, мальчик.

Алхимик растерянно завис, нервничал. В его голове никак не укладывалось. Стейнар понимал эту заторможенность: «Уже попрощался с жизнью, а тут такое предложение. И в глазах прямо читается вопрос: может, это всё ложь? И монстру просто скучно стало, стоит отвернуться только, потерять бдительность и наброшусь. Может я так и рассчитывал? Но нет, мальчик, ты ошибаешься. Слишком стар я для такой игры, хоть ты так хорошо для неё подходишь, что невольно начинаю представлять. Но тут же отбрасываю эти соблазнительные мысли».

– Ну так что? согласишься ли ты пойти со мной? – спросил Стейнар, глядя с довольным прищуром на алхимика. И так просто не отстанет, он тоже упорный.

Стейнар подобрал нож и, изящно прокрутив его в пальцах, протянул алхимику. А тот, помедлив немного, нерешительно забрал оружие, стараясь не коснуться руки при этом. Вампир скользнул взглядом по тёмным струйкам крови, тянувшимся по бледной кисти, сверкнула под светом фонаря красная капля, падая на дорогу.

– Ну... я... кхм... – Алхимик посмотрел вниз и сглотнул, замер, словно пытаясь спрогнозировать своё будущее на пять лет вперёд. – Просто как-то это всё очень странно и...

– Чего странного-то?

– Не знаю. Вся эта ситуация. Я просто такого не ожидал, – устало и прерывисто вздохнул юноша. – На самом деле меня ничего не держит... Почти. И я готов с тобой пойти, наверно. Но...

– Отлично. Потом решим со всеми «но», – оборвал Стейнар. – Тогда подожди меня здесь, я скоро вернусь.

– Ладно, – кивнул алхимик, убрал нож в сумку и, обернув руку платком, проводил вампира взглядом.

Стейнар отправился охотиться, решив заодно проверить алхимика: останется или уйдёт? Он брёл по улице, осматриваясь и размышляя: «Ощущение ещё какое-то, что сегодня насытиться мне не судьба. Надеюсь, не встречу второго такого алхимика, а то куда мне их девать потом?»

В состоянии такого истощения, питаться, особое удовольствие. Ещё не совсем зверь, но стоит отпустить контроль и тобой уже управляют одни инстинкты.

Какое-то время он искал подходящую жертву. Ею стал подвыпивший мужик, что нахамил проходившей мимо паре. Вампир замечтался, представляя другую шею в этот момент и не заметил, как человек потерял сознание. Оторвавшись от горла, он сыто облизнулся и уложил человека у стены спать. Постоял ещё немного, прикрыв глаза, наслаждаясь ощущением того, как свежая кровь преобразует, наполняет новыми силами. Посмотрел на свои преобразившиеся руки, которые покинула излишняя бледность. А потом вернулся к алхимику. Немного понаблюдал из темноты, как он тревожно ходит кругами, как поёжился от холода. Юноша увяз в своих мыслях и не сразу заметил Стейнара, который внешне значительно помолодел. Волосы из пепельных стали чёрными, морщины разгладились. Теперь он был сыт и спокоен, и мир казался иным.

И алхимик пошёл с ним. Походка выдавала слабость, свойственную голодающему или страдающему бессонницей. Человеку, который во всех смыслах ещё не успел толком встать на ноги, но при этом самоуверен. Вампир предположил, что есть невидимая на первый взгляд проблема со здоровьем, но точно сказать не мог. Его желание взять этого юношу под покровительство появилось не на пустом месте. За время своей долгой жизни он научился разбираться в людях и быстро мог понять, что за человек перед ним.

Юноша шёл устало и расслабленно, иногда украдкой поглядывая на Стейнара. Тому стало интересно, насколько алхимик разбирается в своём деле. Когда они вышли из бедных районов, вампир остановился.

– О, совсем забыл. Мне нужно зайти в одну лавку.

– В лавку? – удивился юноша.

– Ну да, в круглосуточную. Вот что. У нас часто бывают сложные задания. Бывает, кого-то ранят, травят. И на обработку оружия уходят дорогие снадобья. Ингредиенты покупаем отдельно, так дешевле, чем брать готовые смеси.

– Ясно.

Стейнар помолчал немного.

– Что-то не так? – спросил алхимик.

– Да вот всё время сомневаюсь, что лучше купить. Выбор большой, но я не очень в этом разбираюсь и сильно подозреваю, что торговцы просто впаривают что подороже.

– Позволь посоветовать, – с энтузиазмом предложил юноша и тут же добавил, будто ляпнул лишнего: – Если... если

это будет моей работой.

– Конечно.

Вампир вытащил из кармана список и протянул ему вместе с кожаным мешочком с монетами. Стал подробно объяснять, что требуется и для чего, но алхимик понимал всё с полуслова. Когда они добрались до лавки, юноша быстро спустился туда и вернулся уже минут через пять.

– То, что вы берёте, очень дорого. Переплачиваете в два раза. Я взял почти то же самое. Где-то эффект зелий будет чуть-чуть слабее, но это мелочь. Разницу не заметишь. Торговец меня знает, я тут раньше закупался. Вот.

Юноша торопливо отдал ингредиенты и протянул наполовину обедневший мешок с монетами.

– Оставь себе.

– Но...

– Можешь считать это... компенсацией.

– Спасибо.

Спорить юноша не стал, но явно смутился. Стейнар ощутил его радость. Сумма была приличной, а деньги алхимику, судя по всему, очень были нужны. Скромность украшает, но не всегда. Когда они проходили улицу, алхимик присел на лавочку, вытащил нужный пузырёк и обработал порезы на руке, затем перевязал тканью, тоже купленной в лавке.

Далее вышли через богатые районы к воротам. Стейнару было скучно – привычное его состояние, – и он то прислушивался к звукам улиц, к тому, как попискивают крысы, как шелестит ветер, гоняя ворохи листьев по разбитой дороге, то просто шёл, прикрыв глаза и ни о чём не думая. Алхимик же оживился. Тревожился перед неизвестностью, но, судя по всему, ему стало очень интересно. И вампиру захотелось узнать, как он раньше выживал, – он подумал, что слово «выживал» здесь как раз кстати.

– И сколько же лет тебе, герой?

– Мне... девятнадцать почти.

– А где ты работал раньше? – несколько учтивее спросил вампир.

– У меня небольшой поток клиентов, которым нужны обычно всякие простенькие зелья. Но это жутко скучно.

Иногда мешаю что-то сложное и продаю за бесценок в лавку. Мечтал когда-нибудь найти работу получше, но я самоучка, а без образования не берут. Я много читаю, изучаю алхимию и всё, что с ней связано, но сложно найти что-то новое, всё уже перечитал по этой теме. Поэтому последнее время изучаю ещё существ всяких, другие миры. Всё хотел этим заняться поплотнее. Но...

– Что?

– Апатия какая-то всё время. Последнее время чувства словно отключились и ничего не хочется.

– Теперь у тебя времени скучать не будет, все эти знания тебе пригодятся.

– А где ваше... ваша организация? И что она из себя представляет?

– В двух словах не объяснить. Сам всё увидишь. Рядом с городом, около Коллегии магов. Мы направляемся туда.

– Коллегии магов? Но они ведь истребляют вампиров. Я думал, такие, как ты, держатся подальше от подобных мест.

– Это так. Истребляют. А я бы и рад подальше держаться,

НО ЭТО ТОТ СЛУЧАЙ, КОГДА ЦЕЛЬ ВАЖНЕЕ ВСЯКИХ НЕУДОБСТВ.